

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА
ИЗЪЯСНЕНИЕ
БОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТУРГИИ

Святой Николай Кавасила

Изъяснение

Божественной Литургии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56075658

Изъяснение Божественной литургии / Св. прав. Николай Кавасила:

Благовест; Москва; 2018

ISBN 978-5-9968-0591-4

Аннотация

В настоящей книге святой Николай Кавасила излагает церковное учение о символическом значении всех составных частей и священнодействий Божественной литургии, а также разъясняет различные вопросы, связанные с подготовкой к литургии и совершением ее. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Содержание

1. О тайне священнодействия литургии	6
2. Почему честные дары не с самого начала полагаются на престоле	15
3. О том, что дары предлагаются Богу как начатки человеческой жизни	17
4. Почему нужно было, чтобы дары служили начатками человеческой жизни	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Святой праведник
Николай Кавасила
Изъяснение
Божественной литургии**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (Р17-648-3654)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет

1. О тайне священнодействия литургии

В священнодействии Святых Таин (честные) дары прелагаются в Божественное Тело и Кровь; цель его – освящение верных, которые получают через (приобщение) святых даров оставление грехов, наследие Царства Небесного и тому подобное. Пособием и приготовлением как по отношению к самому делу (преложения святых даров), так и в отношении к достижению цели (священнодействия) служат молитвы, псалмопения, чтения из священных книг, одним словом, все, что священносовершается и возглашается и перед освящением, и по освящении даров.

Ибо, хотя Бог подает нам всякую святыню даром, и мы ничего не можем принести Ему, и (Его дары) суть в строжайшем смысле дары, однако же, Он настоятельно требует от нас, чтобы мы были способны и принять святыню, и сохранить; людям, не приготовленным к сему, Он и не подал бы освящения.

Под таким условием подает Он (благодать) Крещения и Миропомазания; под этим условием допускает Он и к Своей вечери и преподает страшную пищу, как это Он выразил в притче о семени, когда говорил: *изыде сеятель* – не обрабатывать землю, но – *сеяти* так, что обработка и все вооб-

ще приготовление должно уже сему предшествовать. Итак, поскольку столь необходимо, чтобы мы приступали к принятию Таин с таким добрым настроением и приготовлением, то должно было привзойти в состав священнодействия и оно (надлежащее приготовление), как и есть. Эту именно силу в отношении к нам имеют молитвы, псалмы, как и всё, что на литургии священносовершается и возглашается. Ибо они освящают нас и благоустраивают то к надлежащему принятию святыни, то к сохранению и к дальнейшему соблюдению ее в себе.

Освящают они нас двояким способом.

Первый способ тот, что мы получаем пользу от самих молитв, псалмов и чтений. Молитвы обращают нас к Богу, испрашивают нам отпущение грехов, подобно как и псалмопения умилоствивляют к нам Бога и привлекают к нам помощь свыше. Ибо *пожри*, сказано, *Богу жертву хвалы, и избавлю тя, и прославиши Мя.*

А чтение Священного Писания возвещает благость и человеколюбие Божие, а вместе с тем правду и суд, внедряет в наши души страх Божий и воспламеняет любовь к Богу и таким образом вселяет в нас решительную готовность к исполнению Его заповедей.

И все это как в священнике, так и в народе делает душу лучше, боголюбезнее, делает способным как его, так и народ к принятию и соблюдению честных даров, что составляет цель священнодействия. В частности, священника это

приготавливает к тому, чтобы он достойно мог приступить к совершению жертвоприношения, что составляет, как сказано выше, предмет таинственного священнодействия.

Это-то и содержится в молитвах – во многих местах; священник молится о том, чтобы не явиться ему недостойным предстоящего (священнодействия), но чтобы чистыми руками, душой и языком он мог послужить Таинству, и таким образом уже и сами слова, которые читаются и поются, сами по себе помогают нам при совершении (Таинства).

А с другой стороны, и через это, а вместе и через все, что совершается в священнодействии, мы получаем освящение и другим способом – тем, что во всем этом мы созерцаем здесь образ Христа, Его дела в отношении к нам и Его страдания.

Ибо и в псалмах, и в чтениях, и во всем том, что совершается священнослужителем во все продолжение священнодействия, изображается домостроительство Спасителя, так что то, что составляет первое в этом домостроительстве, объясняется в первых действиях этого священнослужения, второе – во вторых, следующее затем – в последних священнодействиях; так что у тех, кто смотрит на это, все те (обстоятельства) находятся как бы перед глазами.

Так, например, освящение даров или сама жертва возвещает Его смерть, Воскресение и Вознесение, потому что эти честные дары претворяются в само Тело Господне – то самое, которое все это приняло на себя, которое было распято, воскресло и вознеслось на небо. А что предшествует этой жерт-

ве, изображает то, что было до смерти (Спасителя), – Его пришествие, Его явление, Его окончательное вступление (в дело служения спасению рода человеческого); а что следует после жертвоприношения – обетование Отца, о котором Сам Он сказал, сошествие на апостолов Святого Духа, обращение через них к Богу и введение язычников в общение с Богом.

Вообще всё священнодействие есть как бы один образ единого Тела Царства Спасителя – образ, представляющий все его части от начала до конца во взаимном порядке и согласии.

Таким образом, псалмы, которые поются в самом начале, всё, что предшествует им, что совершается и говорится в предложении даров, – всё это означает первоначальное время Христова домостроительства. А что следует за псалмами – чтение Священного Писания и прочее – изображает дальнейшее.

Хотя выше показана другая польза от чтений и псалмопений, ибо они введены, очевидно, для того, чтобы побуждать нас к добродетели и умиловать Бога, однако же, ничто не мешает им иметь и такое назначение; одно и то же, конечно, может и вести верных к добродетели, и изображать домостроительство Христово. Ибо как одежда выполняет, с одной стороны, простое назначение платья – прикрывать собой тело, а, с другой стороны, смотря по тому, какая она бывает, означает собой и ремесло, и образ жизни, и достоинство того, кто ее носит, так точно и здесь.

Что Священное Писание заключает в себе и богодухновенные изречения, и песни во славу Божию и побуждает к добродетели, через это оно освящает тех, кто читает его и поет; а что избраны именно такие чтения и расположены именно в таком порядке, поэтому оно имеет и другое значение, изображая нам довольно ясно пребывание Христово (на земле) и Его Царство. И притом такой смысл имеет не только то, что поется или читается, но и что совершается.

Каждая вещь совершается здесь по настоятельной надобности: она означает что-нибудь из дел Христовых, из Его деяний или страданий.

Таков, например, вход во святилище с Евангелием или вход с честными дарами; то и другое делается по надобности: первое – для того, чтобы Евангелие потом читалось, последнее – для совершения жертвоприношения; а то и другое означают явление и открытое вступление Христа (в дело служения спасению рода человеческого); одно – явление неясное, неполное, когда Он только что начал Себя открывать, другое – явление совершеннейшее, последнее.

В числе того, что здесь совершается, конечно, есть нечто и такое, что делается вовсе не для удовлетворения какой-нибудь нужды, но совершается только для выражения известной мысли, например, прободение хлеба и изображение на нем креста, или то, что нож для прободения бывает устроено в виде копья, или, наконец, прилитие к святым дарам теплой воды. Много такого можно встретить и в других Таинствах,

например, в Крещении: имеющие креститься должны снять с себя обувь и одежду и, обратившись к западу, протянуть руки и дунуть; через это внушается, какова должна быть в нас ненависть к злему духу и до какой степени должно протираться отвращение к нему в том, кто хочет быть истинным христианином; другое что-нибудь в этом же роде при совершении Таинств имеет другое какое-нибудь значение.

А что совершается при священнодействии святых даров, все имеет прямое отношение к домостроительству Спасителя, и это с той целью, чтобы созерцание этого домостроительства, находящегося как бы у нас перед глазами, освящало наши души и таким образом мы делались способными к принятию Святых Таин. Как тогда это домостроительство воскресило вселенную, так точно и теперь, если постоянно будем созерцать его, оно делает душу созерцающего лучше и боголюбезнее. А если говорить точнее, то и тогда оно несколько не принесло бы пользы, если бы его не созерцали, если бы в него не веровали.

Потому-то о нем и было проповедано, и потому-то Бог и употребил бесчисленные средства для того, чтобы в него уверовали, ибо иначе оно не могло бы произвести и своего действия – спасти людей, если бы существование его было сокрыто от тех, кто имел спастись. Но тогда об этом (домостроительстве) только еще проповедовали, и оно возбуждало почитание ко Христу, веру и любовь к Нему в душах людей неведущих, – возбуждало, значит, чувства, которых не

было, а теперь, когда оно с благочестивым усердием созерцается людьми, уже уверовавшими, оно не возбуждает в них этих благочестивых чувств потому, что они уже есть в них, а только сохраняет, обновляет, усиливает; оно придает им большую твердость в вере, большую горячность в благочестии и любви.

Если уж оно в состоянии было дать бытие тому, чего не было, то еще легче, конечно, может это соблюсти, сохранить и обновить. Между тем благочестие, вера, любовь к Богу, полная горячности, – это все такие чувства, которые непременно мы должны иметь, приступая к Святым (Тайнам), без которых даже и смотреть на них крайне нечестиво.

Поэтому чин священнодействия, естественно, должен служить выражением того созерцания, которое бы могло возбудить в нас такие чувства, чтобы мы не умом только размышляли, но некоторым образом видели глубокую нищету Богатого, странническую жизнь Того, Кто объемлет всякое место, перенесение оскорблений Благословенным, страдания Бесстрастного видели, до какой степени Его ненавидели, и однако же, как Он Сам любил.

Кто Он был и как уничижил Себя, что претерпел, что сделал и какую после того уготовал нам трапезу, и, таким образом, пораженные удивлением при виде неожиданного спасения, изумленные множеством Его щедрот, мы почтили бы Того, Кто оказал нам такую милость, Кто даровал нам такое спасение, вверили Ему свои души, предали Ему свою жизнь

и воспламенили сердце огнем любви к Нему; потом, достигнув такого состояния, безбоязненно, как свои, приступали к пламени Святых Таин. Ибо, чтобы достигнуть нам такого состояния, для этого недостаточно того, чтобы в известное время изучить все, касающееся Христа, и знать это; нет, для этого необходимо, чтобы око нашего ума было постоянно обращено к этим предметам, чтобы мы созерцали их, употребив все усилия к тому, чтобы удалить все другие помыслы, так как мы должны при этом иметь в виду сделать свою душу, как я сказал уже, способной к освящению.

Ибо, если мы будем иметь только понятие о благочестии так, что когда нас спросят о нем, мы могли бы отвечать здраво, а когда нужно приступать к Таинствам, не будем созерцать всего, как следует, а, напротив, внимание наше будет обращено на другие предметы, то от этого знания нам не будет никакой пользы потому, что при этом в нас не может пробудиться ни одно из тех чувств, о которых было сказано, — мы будем иметь настроение, соответственное тем мыслям, которые будут занимать нас в это время, в нас будут преобладать такие чувства, какие они в состоянии пробудить. Поэтому-то и присвоен священнодействию такой вид, при котором одно не только высказывается словами, но и представляется подробно взорам; другое выражается во всем священнодействии для того, чтобы посредством этого удобнее действовать на наши души, — чтобы в нас было возбуждено чувство, а не простое только созерцание, так как воображение

при содействии глаз гораздо яснее представляет нам образы предметов; посредством другого не дать места забвению, не допустить мысли обращаться на другие предметы, пока дело не дойдет до самой трапезы, чтобы таким образом, будучи исполнены таких мыслей и имея сознание в полной силе, мы приобщились Святых Таин, присовокупив к освящению освящение, к освящению в созерцании – освящение самим делом и преобразуясь от славы в славу, от меньшей в такую, которая больше всех.

Вот смысл всего священнодействия, говоря вообще.

Далее надобно будет, по возможности, рассмотреть его с самого начала по частям: сначала предварительные молитвы, священные слова, священные песни и чтения; потом – само священнодействие, саму жертву; потом – освящение, которым при помощи этой жертвы освящаются души христиан, как живых, так и умерших; потом – следующие за тем песни и молитвы (возносимые от лица) народа и священника к Богу, что здесь будет иметь нужду в рассмотрении и объяснении; главнейшим же образом и постоянно (мы должны будем иметь в виду) домостроительство нашего Спасителя, изображаемое во всем священнодействии, (объясняя), какие предметы, относящиеся к этому домостроительству, означаются теми или другими действиями в священнослужении.

2. Почему честные дары не с самого начала полагаются на престоле

Прежде всего рассмотрим то, что совершается и говорится в предложении (святых даров), и само принесение и предложение даров. Зачем не вдруг они приносятся для священной жертвы на престол, но сперва предлагаются Богу как дары?

Это потому, что древние приносили Богу жертвы, состоявшие в заклании животных, – жертвы кровавые, но приносили также и дары, как, например, золотые или серебряные вещи.

А Тело Христово представляет собой и то, и другое: оно было и жертвой – это под конец, когда предано было на заклание ради славы Отца; но сначала оно было предложено Богу, служило честным даром Ему и как бы было принято (Им), с одной стороны, – как начаток нашего рода, с другой же, – по закону, потому что Он был первородный.

По этой-то причине и то, что приносится ныне и чем знаменуется это тело, не сейчас же возлагается как священная жертва на престол, – это бывает уже под конец, а сначала оно предлагается, оно служит и называется честными дарами Богу.

Так поступил и Христос, когда, взяв хлеб и вино в руки, показал Богу и Отцу, принося их Ему как дары, когда предложил, представил (их Ему).

Откуда это видно? Из того, что так поступает Церковь и называет это дарами. Ибо она не делала бы этого, если бы не знала, что так поступил и Христос; она слышала Его повеление: *сие творите*, и если бы в этом (действии) не было сходства (с тем, как поступил Христос), тогда здесь не было бы с ее стороны подражания Ему.

3. О том, что дары предлагаются Богу как начатки человеческой жизни

Какой же вид даров?

Древние приносили начатки от плодов, от стад, от скота или от других тварей. А мы, как начатки нашей жизни, посвящаем Богу эти дары, служащие человеку пищей, посредством которой поддерживается телесная жизнь; мало того, жизнь не только поддерживается пищей, – пища служит признаком жизни. Мы ели и пили вместе с Ним по Воскресении, говорили о Христе апостолы, желая показать, что они видели Его живым. И Господь, когда воскресил одного мертвого, велел дать ему есть, чтобы посредством пищи удостоверить всех в его жизни. Кто начинает употреблять пищу, о том без малейшей несообразности можно заключать, что он начинает жить.

Но, может быть, кто-нибудь скажет, что почти всё, что приносили Богу и древние, также может служить пищей человеку? Это были плоды, над которыми трудятся земледельцы, и животные из числа употребляемых в пищу. Так что же? Все это служило начатками человеческой жизни? Нет. В числе этих предметов нет ни одного, который бы составлял пищу собственно человеческую: они служат пищей и для

других животных: одни – для птиц и травоядных, другие – для плотоядных.

Человеческой пищей мы называем то, что служит отличительной принадлежностью одного человека, а между тем потребность в приготовлении хлеба для пищи, в выделывании вина для питания свойственна только человеку.

Под этим самым видом и приносятся святыя дары.

4. Почему нужно было, чтобы дары служили начатками человеческой жизни

Какая же причина, какое основание тому, что мы должны приносить эти дары Богу как начатки жизни?

Это потому, что Бог за эти дары дает нам жизнь. А справедливость требует, чтобы дар не совершенно разнился от воздаяния, но чтобы имел с ним какое-нибудь сходство, и если последнее есть жизнь, то первый также должен быть жизнью, в каком бы то ни было смысле, особенно потому, что установитель дара и податель воздаяния есть один и Тот же праведный Судья, всему полагающий вес и меру. Он заповедал приносить хлеб и вино; Он же и воздаст за это хлебом животным и чашей жизни вечной. Как апостолам за ловитву Он воздал ловитвой же: за ловитву рыб ловитвой людей, и богатому человеку, который предложил Ему вопрос о царстве, вместо земного богатства обещал богатство небесное, так точно и здесь, только наоборот: посредством чего Он имел дать нам жизнь вечную (я говорю о Животворящем Его Теле и Крови), то самое заповедал нам приносить под видом того, чем поддерживается временная жизнь, чтобы жизнь мы получали за жизнь, вечную жизнь – за временную, чтобы благодать имела вид воздаяния, чтобы безмер-

ная милость заключала в себе и свою меру правды, – чтобы исполнилось изречение: Я положу Свое милосердие на весы.

И так бывает не только в этом Таинстве, но и в Таинстве Крещения: мы получаем жизнь в обмен на жизнь, одну отдаем, другую вместо нее принимаем.

Но отдавание жизни представляет, изображает собой смерть, а возвращение к жизни есть в собственном смысле жизнь.

Так как Спаситель, вкусив смерть и воскреснув, благоволил и нас сделать причастниками новой Своей жизни, то Он повелел нам, чтобы и мы приносили Ему что-нибудь из этого великого дара.

Что же именно? Подражание Его смерти. Каким образом? Скрывая свое тело в воде, как бы в гробе, и сделав это три раза. После этого Он принимает нас уже как участников в Его смерти и погребении и удостоивает нас Своей новой жизни. И здесь точно так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.